

3 (24) 2023

@law_journal

lawresearch.ru

2658-512X

УДК 34.01
DOI 10.34076/2658_512X_2023_3_43

Евсеева Ирина Денисовна

ev5eeva.i@yandex.ru
Студент Юридического института Национального
исследовательского Томского государственного
университета

Научный руководитель:

Гончарова Валерия Андреевна

Доцент кафедры гражданского права Томского
государственного университета, кандидат
юридических наук

Компенсация морального вреда, причиненного в процессе оказания медицинских услуг

Евсеева И. Д. / Компенсация морального вреда,
причиненного в процессе оказания медицинских услуг
// Уральский журнал правовых исследований. 2023. №
3. С. 43–49. DOI 10.34076/2658_512X_2023_3_43

Аннотация:

Статья посвящена анализу положений Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», раскрывающих особенности компенсации нравственных страданий, возникших вследствие оказания медицинских услуг. В рамках данной статьи авторы предприняли попытку найти решение в спорных вопросах, выделенных в результате изучения положений указанного выше постановления, в частности, вопросов разграничения ответственности медицинских организаций и их работников, определения возможных случаев компенсации нравственных страданий в медицинской сфере деятельности. В рамках проведенного в статье исследования были изучены как положения действующего российского законодательства, его различных отраслей (в частности, гражданской, трудовой, уголовной и других), так и тезисы из научных исследований. Также в статье дается общая оценка указанных выше положений постановления. Отдельное внимание уделяется изучению положений судебных решений судов субъектов Российской Федерации, рассмотревших дела о компенсации нравственных страданий в медицинской сфере деятельности, с целью выявления общих закономерностей, сложившихся в судебной практике при разрешении дел, связанных с компенсацией морального вреда в медицинской сфере деятельности. Авторы пришли к выводу о том, что в нормативном материале содержатся неточности и противоречия, касающиеся данной области исследования. Обращается внимание на необходимость их разрешения в целях формирования единого правового пространства на территории Российской Федерации.

Ключевые слова:

моральный вред, компенсация, судебная практика.

УДК 34.01
DOI 10.34076/2658_512X_2023_3_43

Irina D. Evseeva

ev5eeva.i@yandex.ru
Tomsk State University Law Institute, Student

Academic Supervisor:

Valeria A. Goncharova

Assistant professor of Civil Law department
Tomsk State University, candidate of Juridical Sciences

Compensation for Moral Harm Caused During the Provision of Medical Services

Irina D. Evseeva / Compensation for moral harm caused
during the provision of medical services // Ural Journal of
Legal Studies. 2023. No. 3. P. 43–49. DOI
10.34076/2658_512X_2023_3_43

Abstract:

The article is devoted to the analysis of the provisions of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 33 «On the practice of application by courts of norms on compensation for moral harm», revealing the features of compensation for moral suffering resulting from the provision of medical services. Within the framework of this article, the authors have attempted to find a solution to the controversial issues identified as a result of studying the provisions of the above-mentioned resolution, in particular, the issues of delineating the responsibility of medical organizations and their employees, determining possible cases of compensation for moral suffering in the medical field. Within the framework of the research conducted in the article, both the provisions of the current Russian legislation, its various branches (in particular, civil, labor, criminal and others), and theses from scientific research were studied. The article also gives an overall assessment of the above provisions of the resolution. Special attention is paid to the study of the provisions of judicial decisions of the courts of the constituent entities of the Russian Federation that have reviewed cases on compensation for moral suffering in the medical field of activity, in order to identify common patterns that have developed in judicial practice when resolving cases related to compensation for moral harm in the medical field of activity. The authors came to the conclusion that the normative material contains inaccuracies and contradictions concerning this area of research. Attention is drawn to the need for their resolution in order to form a unified legal space on the territory of the Russian Federation.

Keywords:

moral harm, compensation, judicial practice.

15 ноября 2022 года Верховным Судом Российской Федерации было принято Постановление № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда». В этом документе определены многие аспекты компенсации нравственных страданий, в том числе в нем содержатся несколько пунктов, касающиеся вопросов компенсации морального вреда, возникшего вследствие оказания медицинских услуг¹. Ранее в своих обзорах судебной практики Пленум ВС рассматривал отдельные аспекты компенсации морального вреда, причиненного при оказании медицинских услуг², однако в Постановлении №33 суд сформулировал общие положения, касающиеся указанной выше сферы, которые имеют значение для научного исследования. В этой связи представляется необходимым ознакомиться с указанными в нем положениями, касающимися данной сферы, и установить их возможное влияние на существование и развитие института компенсации морального вреда в России.

Вопросы компенсации морального вреда, возникшие в сфере медицинской деятельности, регулируются пунктами 48-49 указанного выше Постановления Верховного Суда Российской Федерации. Данный судебный орган отмечает, что ответственность за нарушения прав граждан в сфере охраны здоровья несут медицинские организации как государственных, так и частных систем здравоохранения; при этом закон налагает такую ответственность и на работников данных заведений, делая указания на ряд статей Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»³.

Верховный Суд также указывает, какие юридические факты должны быть установлены судом при рассмотрении дела о компенсации морального вреда и как распределяется бремя доказывания при рассмотрении исковых заявлений по данной категории дел⁴. Такого рода уточнения являются значимыми с точки зрения теории и правоприменения, поскольку вопрос предмета [1, с. 84] и бремени доказывания [2, с. 74] при рассмотрении споров о компенсации морального вреда, возникшего в результате оказания медицинских услуг, является трудно-разрешимым, о чем говорится в юридической литературе на протяжении значительного периода времени.

Вместе с тем Постановление № 33 не содержит указаний на ряд аспектов, требующих конкретизации с юридической точки зрения. В частности, в указанных выше пунктах не определен порядок разграничения ответственности организации и ее сотрудников при компенсации нравственных страданий. Проанализировав положения действующего гражданского законодательства, можно сделать вывод, что вопрос разграничения медицинской ответственности между организацией и медицинским работником должен быть решен следующим образом:

- 1 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // Сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/31761/> (дата обращения: 05.09.2023).
- 2 Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.06.2020) // Сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://vsrf.ru/documents/practice/28993/>, Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с реализацией мер социальной поддержки отдельных категорий граждан (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.06.2020) // Сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://vsrf.ru/documents/all/29031/> (дата обращения: 05.09.2023).
- 3 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // Сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/31761/> (дата обращения: 05.09.2023).
- 4 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // Сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/31761/> (дата обращения: 05.09.2023).

согласно статье 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей⁵. Основываясь на данном положении законодательства, можно сделать вывод, что в случае причинения морального вреда пациенту ответственность за это должна нести медицинская организация, которая, в свою очередь, имеет право регресса, то есть право обратного требования к своему работнику как лицу, возместившее вред, причиненный этим работником. Данный тезис сформулирован на основе положений, содержащихся в законодательстве (по этой причине он и не указывается в Постановлении № 33), однако следует отметить, что из этого правила могут быть исключения, о которых будет сказано ниже.

Однако, прежде чем к ним перейти, представляется целесообразным указать, что при разрешении вопроса разграничения медицинской ответственности могут быть применимы и положения трудового законодательства. Так, согласно статье 192 Трудового кодекса Российской Федерации, работодатель имеет право применить дисциплинарные взыскания по отношению к работнику, совершившему дисциплинарный проступок, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей (применительно к данному исследованию – оказавшему некачественную медицинскую помощь)⁶. Также можно обратиться к статье 238 Трудового кодекса Российской Федерации, в которой сказано, что работник обязан возместить работодателю причиненный ему прямой действительный ущерб, под которым в том числе понимается и возмещение ущерба, причиненного работником третьим лицам⁷.

Представляется, что не во всех случаях медицинская ответственность за причинение морального вреда будет налагаться на медицинские организации. Так, если работник действует с выходом за пределы своих полномочий, совершая при этом нарушение права, медицинская организация не будет нести ответственность за совершенные ее сотрудником деяния, что вытекает из положений статьи 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации. В таком случае гражданин, причинивший вред пациенту, будет самостоятельно нести гражданско-правовую ответственность за нарушение им права пациента, в том числе и за причинение ему морального вреда.

Можно также привести пример ситуации, в которой ответственность за причинение нравственных страданий будет нести не организация, а лицо, работающее в ней. Так, Седьмой кассационный суд общей юрисдикции взыскал компенсацию морального вреда в пользу пациента с физического лица. Такое решение суд принял в связи с тем, что это лицо было одновременно главным врачом медицинской организации, ее учредителем и директором, а само юридическое лицо к моменту подачи иска было ликвидировано [3].

На данном этапе исследования можно сделать вывод, что, как и указано в Постановлении Пленума Верховного Суда № 33, ответственность за нарушение прав граждан в сфере охраны здоровья может нести как медицинская организация, так и ее работник. Выбор ответчика по исковому заявлению о компенсации

5 Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ): федер. закон от 26 января 1996 года N 14-ФЗ// Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

6 Трудовой кодекс Российской Федерации (ТК РФ): федер. закон от 30 декабря 2001 года N 197-ФЗ// Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1. Ст. 3.

7 Трудовой кодекс Российской Федерации (ТК РФ): федер. закон от 30 декабря 2001 года N 197-ФЗ// Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1. Ст. 3.

морального вреда в данном случае будет варьироваться в зависимости от особенностей какого-либо дела.

При изучении вопросов компенсации нравственных страданий в медицинской сфере деятельности необходимо точно определить случаи, при которых такая компенсация возможна. По этому вопросу в Постановлении № 33 содержится следующая формулировка: «Медицинские организации, медицинские и фармацевтические работники государственной, муниципальной и частной систем здравоохранения несут ответственность за нарушение прав граждан в сфере охраны здоровья, причинение вреда жизни и (или) здоровью гражданина при оказании ему медицинской помощи, при оказании ему ненадлежащей медицинской помощи и обязаны компенсировать моральный вред, причиненный при некачественном оказании медицинской помощи»⁸. Такое суждение наталкивает на мысль, что компенсация морального вреда возможна лишь при оказании некачественной медицинской помощи. В таком случае возникает закономерный вопрос: как должен действовать пациент, если ему были причинены нравственные страдания, которые он считает нужным компенсировать, при нарушении его прав в сфере охраны здоровья, не связанным с некачественным оказанием медицинской помощи?

Представляется, что прежде, чем дать ответ на этот вопрос, необходимо определить, что входит в понятие «некачественное оказание медицинской помощи», то есть какие действия медицинской организации и ее работников будут охватываться данной дефиницией. Законодательство не оперирует указанным выше понятием, однако в нем можно встретить такой термин, как «качество медицинской помощи». Согласно статье 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» качеством медицинской помощи является совокупность характеристик, отражающих своевременность оказания медицинской помощи, правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи, степень достижения запланированного результата⁹. Используя данную дефиницию, можно предположить, что под некачественным оказанием медицинской помощи следует понимать ее несвоевременное оказание, неправильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи, низкую степень достижения запланированного результата. Поскольку данное суждение является лишь предположением, можно также обратиться и к доктринальным исследованиям данного вопроса.

В науке, причем как юридической, так и медицинской, данный вопрос исследован недостаточно объемно, но среди авторов, которые его все же каким-либо образом коснулись, не сложилось единого мнения. Так, например, в учебном пособии «Ответственность за правонарушения в медицине» содержится определение такой категории, как «дефект медицинской помощи», под которым понимается оказание медицинской помощи некачественным образом, выразившееся в ухудшении здоровья пациента во время процессов диагностики, лечения или организации медицинской помощи [2, с. 127]. Проанализировав данное определение, можно понять, что некачественное оказание медицинской помощи в данном случае трактуется через ухудшение здоровья пациента. В то же время в работе М.А. Винокуровой можно встретить следующее суждение: «Оказание помощи

8 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // Сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/31761/> (дата обращения: 05.09.2023).

9 Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21 ноября 2011 № 323-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 48. Ст.6724.

ненадлежащим образом связано с качеством ее предоставления, которое соотносится с временными интервалами проведения медицинских вмешательств и нормативно установленными экономическими стандартами медицинского образца» [3]. Основываясь на этой фразе, можно сделать вывод, что М.А. Винокурова рассматривает некачественное оказание медицинской помощи, используя такие категории, как время оказания помощи и стандарты ее осуществления. Подытожив, можно отметить, что как в науке, так и в законодательстве вопрос о содержании понятия некачественного оказания медицинской помощи решается неоднозначно.

Ранее в исследовании был поставлен вопрос о возможности компенсации морального вреда при нарушении прав граждан в сфере охраны здоровья, при причинении вреда жизни, здоровью гражданина при оказании ему медицинской помощи, при оказании ему ненадлежащей медицинской помощи. Хотя Пленум напрямую не указывает на необходимость компенсации нравственных страданий в случае возникновения указанных выше нарушений, представляется, что возможность взыскания компенсации морального вреда в отмеченных выше случаях все же есть. Такой вывод, в частности, можно сделать, основываясь на позициях, выработанных Верховным Судом Российской Федерации. Так, например, если обратиться к тексту Постановления № 33, а именно к его общим положениям, то можно понять, что данный судебный орган допускает возможность компенсации морального вреда при нарушении права гражданина на охрану здоровья и медицинскую помощь (которая необязательно должна быть некачественной), поскольку эти права упоминаются в определении морального вреда, приведенного в данном документе¹⁰. Для подтверждения указанной позиции можно также обратиться к Обзору судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2019), в котором сформулирована следующая правовая позиция: «Факт смерти одного из супругов в результате оказания ему некачественной, неквалифицированной медицинской помощи может являться основанием для компенсации морального вреда другому супругу»¹¹. Изучив данное положение, можно отметить, что Президиум Верховного Суда, во-первых, указывает на возможность компенсации нравственных страданий не только при некачественном оказании медицинской помощи, но и при неквалифицированной, а во-вторых, можно отметить, что данный судебный орган посредством сформулированной выше позиции расширяет круг субъектов, имеющих право взыскания компенсации морального вреда.

Суммируя все вышесказанное о связи компенсации морального вреда и некачественном оказании медицинской помощи, можно сделать вывод, что компенсация нравственных страданий взыскивается не только при некачественном оказании медицинской помощи. Представляется, что в положении Постановления № 33 пункта 48 под ответственностью за нарушение прав граждан в сфере охраны здоровья, причинение вреда жизни и (или) здоровью гражданина при оказании ему медицинской помощи, при оказании ему ненадлежащей медицинской помощи может пониматься в том числе и компенсация морального вреда гражданину. Вместе с тем важно отметить, что несмотря на расширение возможностей взыскания компенсации нравственных страданий, продолжают существовать определенные законодательством и судебной практикой условия,

10 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // Сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/31761/> (дата обращения: 05.09.2023).

11 Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.07.2019) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.09.2023).

при которых взыскание компенсации морального вреда возможно, поэтому компенсация нравственных страданий должна взыскиваться с учетом нормативно установленных границ.

На данном этапе исследования следует дать общую оценку положениям о компенсации морального вреда в сфере медицинской деятельности, содержащихся в Постановлении Верховного Суда № 33. Несмотря на наличие в нем некоторого рода неточностей, проанализированных выше, стоит признать, что они представляют определенную ценность как с теоретической, так и с практической точки зрения, поскольку данные положения с одной стороны могут быть исследованы в доктрине гражданского права с позиции их содержания, значения; с другой стороны, могут быть использованы судами при рассмотрении исковых заявлений по данной категории дел.

Вместе с тем важно отметить, что еще до выхода Постановления № 33 суды удовлетворяли требования о компенсации морального вреда, возникающего вследствие причинения нравственных страданий в медицинской сфере деятельности. Поэтому в рамках данного исследования с целью выявления закономерностей, сложившихся в судебной практике при рассмотрении данной категории дел, необходимо обратиться к некоторым примерам компенсации нравственных страданий, возникших в сфере оказания медицинской помощи.

Для начала хотелось бы обратиться к апелляционному определению Пензенского областного суда №-33-3390, в котором суд указывает на обязанность врачей осуществлять лечебные мероприятия в соответствии с нормативно установленными стандартами оказания медицинской помощи¹². При этом объем оказываемых пациенту медицинских услуг не должен зависеть от мнения специалиста о результативности их оказания. В рамках судебного разбирательства в данном деле истец заявил требование о компенсации нравственных страданий, вызванных отсутствием необходимых обследований; первая инстанция в удовлетворении исковых требований отказала, указав, что непроведение одного из исследований не нарушает положения Приказа Министерства здравоохранения «Об утверждении стандарта первичной медико-санитарной помощи» по заболеванию пациента. Однако апелляция с доводами первой инстанции не согласилась, сославшись на то, что по отношению к истцу не были предприняты необходимые меры медицинской помощи; в этой связи нравственные переживания пациента были компенсированы Пензенским областным судом, присудившем ему компенсацию в размере 50 тысяч рублей. Представляется, что непроведение обследований, которые в соответствии с нормативным регламентом должны быть проведены, является некачественным оказанием медицинской помощи, поскольку оно не соответствует такому показателю качества медицинской помощи, указанного в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан», как правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения при оказании медицинской помощи. Поэтому позиция Пензенского областного суда в данном деле является правомерной.

Интересное с позиции данного исследования дело было рассмотрено областным судом в Иркутске, который отметил, что отсутствие в законе указания на возможность компенсации нравственных страданий, причиненных в какой-либо сфере жизни, не означает, что компенсацию морального вреда взыскать невозможно (суд первой инстанции отказал в компенсации нравственных страданий

12 Апелляционное определение Пензенского областного суда от 01.10.2019 № 33-3390 // Сайт Пензенского областного суда. URL: https://oblsud--pnz.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=483903&delo_id=5&new=5&text_number=1 (дата обращения: 06.09.2023).

по причине отсутствия указания в законе допустимости такой компенсации), присудив истце компенсацию морального вреда в размере 10 тысяч рублей¹³. В этом деле предметом искового заявления было нарушение права на лекарственное обеспечение, предусмотренное законом для инвалидов. Можно отметить, что вывод, сделанный Иркутским областным судом, согласуется с правовой позицией, сформулированный во втором пункте Постановления Пленума Верховного Суда № 33. Этот тезис, в свою очередь, указывает на широкие возможности компенсации нравственных страданий, возникающих в сфере оказания медицинских услуг.

Таким образом, можно сделать вывод о возможностях компенсации морального вреда, возникающего в медицинской сфере деятельности. Исследование материалов по данной теме показало, что несмотря на существующие неточности и пробелы в толковании отдельных положений законодательства и иных нормативных актов, судебная практика идет по пути удовлетворения исковых заявлений о компенсации морального вреда, причиненного в процессе оказания медицинских услуг. При этом существующие неточности все же требуют разрешения в целях формирования единства судебной практики и формирования единого правового пространства на территории Российской Федерации.

Библиографический список:

1. Ковалевский С. М. Правовые вопросы компенсации морального вреда при оказании медицинской помощи // Журнал «Здравоохранение». 2015. № 2. С. 82-86. URL: <http://www.advokat-danilova.ru/novosti/203-kompensatsiya-moralnogo-vreda-pri-okazanii-medpomoshchi.html> (дата обращения: 05.09.2023 г.).
2. Костенкова И. Ю., Юлова Е. С. Предмет доказывания по делам о компенсации морального ущерба // Вестник МИЭП. 2017. №2 (27). С. 71-78.
3. Батурина И. А. Медицинская организация заплатит за страдания пациента и его близких. // Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/ag-expert/advices/meditsinskaya-organizatsiya-zaplatit-za-stradaniya-patsienta-i-ego-blizkikh/> (дата обращения: 05.09.2023).
4. Александрова О.Ю. и др. Ответственность за правонарушения в медицине: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. 240 с.
5. Винокурова М. А. Оказание медицинской помощи ненадлежащего качества: научное и юридическое содержание понятия // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 5. С. 79–84.

References:

1. Kovalevsky S. M. (2015). Legal issues of compensation for moral damage in the provision of medical care. Journal «Healthcare». 2. pp. 82-86 URL: <http://www.advokat-danilova.ru/novosti/203-kompensatsiya-moralnogo-vreda-pri-okazanii-medpomoshchi.html> (accessed 5 September, 2023).
2. Kostenkova I. Yu., Yulova E. S. (2017). The subject of proof in cases of compensation for moral damage. Bulletin of the MIEP. 2 (27). pp. 71-78
3. Baturina I. A. The medical organization will pay for the sufferings of the patient and his relatives. Advocate newspaper. URL: <https://www.advgazeta.ru/ag-expert/advices/meditsinskaya-organizatsiya-zaplatit-za-stradaniya-patsienta-i-ego-blizkikh/> (accessed 5 September, 2023).
4. Alexandrova O. IU. et all. (2006). Responsibility for offenses in medicine: Textbook for students. higher. studies. institutions. Moscow: Publishing center «Academy». p. 240
5. Vinokurova M.A. (2017). Provision of medical care of inadequate quality: scientific and legal content of the concept. Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. 5. pp. 79-84

13 Апелляционное определение Иркутского областного суда от 26.09.2019 № 33-8112/2019 // Сайт Иркутского областного суда. URL: https://oblsud--irk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=case&case_id=49857171&case_uid=daea5fbd-a7ec-4815-820f-b82908e47f41&result=1&delo_id=5&new=5 (дата обращения: 06.09.2023).